

4У
Г15

12541-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А.М.ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГАЛЕНА НАТАЛИЯ ПАВЛОВНА

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ
ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.02 - языки народов СССР
/украинский язык/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киевский педагогический
институт им. О. М. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев - 1990

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310897

Работа выполнена на кафедре украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Пляц М. Я.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Иваницкая Н. Л. ;

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Арполенко Г. П.

Ведущая организация - Полтавский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко.

Защита состоится "___" _____ 1990г. в ___ часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького

Автореферат разослан "___" _____ 1990 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Вишневская

Вишневская Г. П.

Реферлируемая диссертация посвящена исследованию предложений с модальной семантикой гипотетичности повествовательного коммуникативного типа, определению и анализу лексико-грамматических средств выражения субъективно-гипотетического модального значения.

Проблемы модальности постоянно находятся в центре внимания логиков и лингвистов. Комплексному описанию этой категории или рассмотрению ее отдельных вопросов посвящены работы В.В.Виноградова, Ш.Балли, Г.А.Золотовой, Т.Н.Ломтева, Н.Ю.Шведовой, В.Г.Гака, Т.В.Шмелевой, Т.А.Колосовой, Н.Е.Петрова, А.С.Мельничука, Л.А.Кадошцевой, А.А.Грищенко, С.Ф.Бавзенко и др. Однако по-прежнему актуально замечание Г.А.Золотовой о том, что "важность для синтаксиса проблемы модальности очевидна так же, как очевидна и ее неразрешенность". Возникающий к этой категории интерес связан с общей тенденцией развития семантического синтаксиса, выразившейся в повышенном внимании к роли субъективных факторов в языке. В модальности находят свое отражение сложные связи между внелязыковой действительностью, содержанием высказывания и его интерпретацией говорящим. В ней выражается "преломление отрезка действительности через сознание говорящего"/В.Г.Гак/.

Актуальность выбора в качестве объекта исследования предложений данного модального типа определяется отсутствием в отечественном языкознании специальных работ, посвященных анализу гипотетичности, а также проблематичностью связанных с ней таких вопросов, как: характер модального значения авторизованных высказываний, соотношение объективных и субъективных факторов в языке, структурно-семантическая роль вводных слов, значение модальных частиц, языковой статус модальных слов. В связи с назревшей необходимостью решения проблем категории модальности в аспекте семантического синтаксиса предпринимается попытка установления особенностей семантико-синтаксической организации предложений субъективно-гипотетической модальности. В исследованиях последних лет получили освещение некоторые аспекты модально-пропозитивных отношений, в частности между частями сложного предложения. Недостаточная и ученность парентетического модального компонента определила выбор в качестве объекта исследования конструкций с вводными модальными словами, сочетаниями и предложениями.

Целью работы является определение семантико-синтаксических особенностей структуры предложений субъективно-гипотетической модальности, выявление носителя модальной семантики и характера соотношения его с предложением в целом или его компонентами.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач: 1/ обосновать правомерность и целесообразность вычленения модального типа субъективно-гипотетических предложений; 2/ определить статус субъективной гипотетичности, ее инвариантное значение и систему частных значений; 3/ описать лексико-грамматические средства выражения субъективно-гипотетической модальности; очертить круг лексем, потенциально способных выступать в роли модального компонента или его основного элемента; 4/ выявить дополнительные языковые и ситуативно-речевые факторы, влияющие на формирование гипотетичности и ее частных значений; 5/ определить и описать структуру модального компонента, представляющего собой вводное предложение; 6/ установить характер соотносительности модального компонента с основным предложением.

Анализ предложений ведется по двум направлениям: 1/ выявление лексических единиц, потенциально выражающих смысл "допущения", "субъективное мнение", способных передавать частные модальные значения; 2/ определение и исследование структурной организации модального компонента гипотетичности, его места в предложении и характера отношений с компонентами основного предложения.

Материалом для исследования послужили предложения, извлеченные путем сплошной выборки из украинской художественной литературы второй половины IX - XX вв. и публицистических текстов, а также материалы Лексической картотеки Института языковедения им. А.А.Потебни АН УССР. Анализ подвергалось около 8000 высказываний.

Методологической основой исследования являются положения диалектического материализма о связи субъективного и объективного в языке, о единстве формы и содержания.

Методы и приемы исследования. При анализе предложений субъективной гипотетичности основным являлся описательный метод. Широко использовались приемы компонентного и сопоставительного анализа, моделирования, методика функционального подхода к единицам языка.

Научную новизну диссертации определяет общий семантико-синтаксический подход к изучению гипотетических предложений с ориентацией на субъективное восприятие явлений действительности. Предпринята попытка определения характера гипотетичности высказываний, в том числе и авторизованных, с учетом основных средств выражения модального значения, а также дополнительных языковых и ситуативно-речевых факторов.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Предложения субъективно-гипотетической модальности представляют собой один из типов предложений, выделяемых по модальному признаку с учетом субъективно-объективного и реально-ирреально-гипотетического планов, и характеризуются рядом семантико-синтаксических особенностей: наличием модального компонента гипотетичности, структурной разноплановостью, широким спектром выражаемых частных модальных значений, одно- или двухсубъектной отнесенностью высказанного.

2. Носителем модальной семантики в предложении является компонент со значением гипотетичности, выражаемый вводными модальными глаголами и структурами с ними, частицами, модальными словами и сочетаниями. Формирование гипотетических смыслов высказывания находится в зависимости не только от языковых, но и от ситуативно-речевых факторов.

3. Семантико-функциональное единство лексем, выступающих в роли модального компонента гипотетичности, обеспечивается их потенциальной способностью реализовать семы "неуверенность", "допущение", "субъективное мнение". Наличие ядерной и периферийной областей в системе средств выражения гипотетичности предопределено статическими и динамическими, проявляющимися в процессе речи, характеристиками лексических единиц.

4. Семантико-синтаксическая организация предложений субъективно-гипотетической модальности имеет двуплановый характер, обусловленный экспликацией разнородных компонентов ситуации, и характеризуется наличием особой связи модального компонента с базовой структурой.

Теоретическое значение диссертации определяется тем, что в ней впервые в украинистике дано комплексное описание предложений субъективно-гипотетической модальности с опорой на семантику модального компонента и определением его соотносительности с

базовой структурой. Значимость реферируемой работы состоит в возможности использования полученных результатов при дальнейшей разработке проблем модальности и углубленном изучении других модальных типов предложения.

Практическое значение диссертации состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в процессе изучения грамматики в вузе и в школе, при написании пособий по курсу синтаксиса украинского и русского языков, а также при разработке спецкурсов и спецсеминаров по модальности предложения на филологических факультетах.

Апробация работы. Результаты исследования получили свое отражение на итоговых научных конференциях Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького /1988-1990 гг./, на республиканской научно-практической конференции /Нежлин, 1990г./. Основные положения диссертации изложены в четырех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и списка литературы.

Во введении обосновывается выбор объекта исследования, актуальность темы, определяется новизна, практическая и теоретическая ценность диссертации, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются теоретические основы анализа.

Первая глава "Общая характеристика предложений субъективной гипотетической модальности" посвящена теоретическому обоснованию правомерности выделения предложений данного модального типа, определению статуса гипотетичности, языковых и ситуативно-речевых факторов его формирования. В связи с наличием в пределах модальности семантико-синтаксических и функциональных различий эта категория рассматривается в двух ее аспектах: объективном и субъективном /Г.А.Золотова, Н.Ю.Шведова, В.В.Бабайцева и др./.

При определении предложений субъективно-гипотетического модального типа учитывается субъективно-объективный и реально-ирреальный планы предложения. Гипотетичность расценивается как модальное значение, передающее неуверенность говорящего в высказываемом, проблематичность его суждений, некатегоричность утверждения. Градация субъективной гипотетичности осуществляется путем выделения частных значений, которые в общем виде представлены следующими оттенками: относительная уверенность; не-

полная уверенность /обоснованное предположение, уверенное предположение/; средняя степень уверенности /предположение, допущение, догадка/; крайняя неуверенность /сомнение/.

В рамках настоящей диссертации описани суб'єктивно-гіпотетическіє предложєніє, виражачиє мєніє, допущєніє, догадки говорящєго лица относительнє воспринятых и осмыслєнных им в данный момент или прогнозируємых в будущем явлєний объективного мира: Може, то лебїть піднявся, а може, — літак /М.Рильський/; Либонь, на वोго кроки здалєку і бєжаним обєзвалиєся конї /М.Стальмах/; її тут, як менї здасться, зовсім немає роботи /П.Зарубаєльний/; Пось нинї неєс похуже, внорикєло дощєм, мають, внополєвнї будє злищєнна /В.Львовіський/. Существєнным явлєтєся и тот факт, что в кругу гіпотетичєских рассматривалась также часть предложєний со значєнієм относєнности к источнику сообщєния или суб'єкту предположєния. Такие высказывания характеризуются взаимодействием субкатєгорий авторизации и персуазивности /Т.В.Шмєлєва/. Сущность их модального значєния состоит в оцєнке говорящим полученной из определєнного источника информации в плане ее достоверности. Высказанное представляєтся суб'єктом рєчи как относительнє достоверное или сомнительное. Такие конструкции характеризуются наличием вводного компонєнта типа як кажуть люди, на думку Василя, як вважає мій знайомий, подейкують у сєдї, як йому здасться, кажуть, говорять и др., например: Там, кажуть, коли підійти непомітно і причайтєся дєсь в очєрєті, навить уранці можна побачити русалку /М.Слїйник/; Єє, кажуть люди, злих духів осєлї Стали під хмари стїнами /Леся Українка/; Як здалєся Ярославу, вона дарувала усмішку самє йому, йому одному /О.Шєренговий/.

В процессе анализа установлено, что выражение модального значения в субъективно-гипотетических предложениях связано прежде всего с функционированием специальных лексических и лексико-грамматических единиц, именуемых в работе модальным компонентом гипотетичности /МКП/. В данном случае имеется ввиду элемент высказывания, который в силу своего лексического значения, реализующегося в зависимости от контекстуальных условий или независимо от них, служат для передачи соотносєния сообщєния с ситуацией и выражєния модальной оцєнки говорящєго. Статус МКП могут имєть как отдельные слова / можливо, напевнє, видно, оче-

видно, неначе, навряд чи, бачити /, так и структурн, в состав которых входит "носитель" гипотетического значения /я гадаю, як їй здалося, як він думає, як сказали мені у лікарні, подійкуєть у Геродишах/.

Выделяется четыре типа МКГ в зависимости от лексико-грамматических и семантических признаков единиц, выступающих носителем гипотетического значения, и их принадлежности к определенной части речи или лексико-грамматическому разряду: модусные глаголы и конструкции с ними; частицы; модальные слова; модальные сочетания.

Лексические единицы выражают гипотетичность неодинаково. Реализация потенциально существующего модального значения большей частью модусных глаголов, частиц и модальных сочетаний зависит от дополнительных языковых и ситуативно-речевых факторов. Для описания этой зависимости используются понятия: эвиденциальная ситуация /Дж.О.Урмсон/, "ситуативная авторитетность" источника информации, лексический конкретизатор модального значения. Термин "эвиденциальная ситуация" используется для обозначения представленных в высказывании фактов, подтверждающих или частично опровергающих сообщаемое. При отмежевании предложений авторизованной гипотетичности от других авторизованных сообщений определяющими наряду с лексико-семантическим наполнением МКГ являются и ситуативно-речевые характеристики источника информации: степень его авторитетности, надежности в плане достоверности сообщаемого /компетентность в данном вопросе автора приведенного высказывания, отношение говорящего к нему и проч./.

Гипотетический характер авторизованного высказывания однозначно предопределен при отсутствии указания на "ситуативно авторитетный" источник информации /ср.: за даними ЮНЕСКО, за даними телеметричної інформації и за неперевіреними даними, за неточними даними/.

На характер субъективно-модального отношения могут влиять слова или предложения, уточняющие, модифицирующие семантику МКГ – своеобразные конкретизаторы модального значения: справді, таки, скоріше, хтозна, не знаю, хто знає, не ручусь ніяк, не ймовіріше и др.

Вторая глава "Семантика модального компонента гипотетичности" посвящена рассмотрению особенностей реализации субъектив-

но-гипотетического значения модусными глаголами, модальными словами и сочетаниями, частицами.

Модусные глаголы речемислительной деятельности и чувственного восприятия объединяются в одну семантико-функциональную группу на основании общности актуализированной в конкретном предложении ядерной или потенциальной семы "субъективное мнение", "допущение".

Глаголы, функционирующие как модальный компонент гипотетичности, по лексико-семантическому признаку делится на такие подгруппы: 1/ со значением "передача предположения, высказанного кем-то устно или письменно" /казати, говорити, розповідати, пореказувати, подійкувати, об'якати, розказувати, повідомляти, писати, стверджувати/; 2/ с общим значением "невисказанное мнение, предположение /в том числе и предположение-представление, предположение-надежда/, существующее в сознании субъекта" /думати, гадати, вважати, здаватися, уявлятися, видаватися, сподіватися, наїтися/; 3/ со значением "формирование предположения в результате чувственного восприятия, интуиции" /відчувати/; 4/ объединенные значением "получение информации субъектом речи о чем-либо мнении" /довідатися, дізнатися, чути/.

В процессе анализа определены функционально-семантические особенности модусных глаголов, а также условия употребления их в качестве модального компонента гипотетичности. Реализация глаголами модального значения находится в зависимости от их синтаксической формы, семантико-прагматических характеристик субъекта предположения /источника информации/, характера предметной ситуации /реально-гипотетическая или ирреально-гипотетическая/, отраженной в высказывании.

Глаголы передачи и получения информации употребляются в высказываниях авторизованной гипотетичности. Между ними существуют комплементарные отношения, что связано с разносторонней характеристикой одного акта - речевого общения /Кажуть, там колись ріс великий дубовий ліс и Чув, там колись ріс великий дубовий ліс/.

Возможность употребления глаголов передачи информации в соответствии с конкретной коммуникативной и информативной установкой говорящего определяется актуализацией дифференцирующих сем наряду с идентифицирующей. Так, глаголы казати, подійкувати,

балакати /кажуть. подеїкують. балакають/ употребляются при передаче непроверенных слухов, малодостоверной информации; переказувати – при описании событий далекого прошлого; глаголы розповідати. розказувати используются в высказываниях, широко информирующих о явлениях действительности. Перформативные глаголы доводити. стверджувати. учити. используются преимущественно в книжной речи, приобретают оттенок большей аргументированности, что, однако, не влияет на характер гипотетичности высказывания.

Для глаголов думати. гадати. вважати. употребляемых в составе гипотетических высказываний, характерно значение результата мыслительной деятельности. Факт наличия семы "субъективное мнение" в интенционале их словозначения предопределяет сравнительную независимость выражения модального значения от контекстуальных условий в пределах модусной части, от ситуативно-речевых характеристик субъекта предположения.

Модусные глаголы здаватися. уявлятися. видаватися вносят в предложение оттенок "кажущегося признака" /Н.Ю.Шведова/, реализующийся как предполагаемая достоверность признака. Условием функционирования глаголов как МКГ является объективная возможность соответствия действительности высказанного, исключая момент сравнения, метафоризации.

Интуитивный характер предположения имеют высказывания с модусным глаголом відчувати, что обусловлено выражением перцептивных смыслов наряду с реализацией скрытого когнитивного компонента /Н.Д.Арутюнова/, а предположение-надежда выражается глаголами надіятися. сподіватися. Прослеживается связь между оттенком надежды на осуществление какого-то действия, проявление признака и модальностью предположения – допущением возможности его в настоящем или будущем. Реализация потенциальной семы "предположение" является предпосылкой употребления глаголов в роли МКГ.

Определенный оттенок вносит в предложение союзное слово як. Характерно, что его употребление в составе глагольного модального компонента способствует выделению субъекта предположения, акцентированию внимания на некатегоричности, субъективности сообщения, а в предложениях авторизованной гипотетичности – появлению оттенка некоторого самоустранения говорящего. Ср.: я думаю – як я думаю; я вважаю – як я вважаю; йому здалося – як йому

му зналося.

Особенности функционирования частиц в роли модального компонента гипотетичности обусловлены лексико-грамматическими свойствами этого класса слов: наличием особого лексического значения, контекстуальной обусловленностью, многозначностью, лаконичностью.

Под значением модальной частицы понимается ее функциональная семантика – содержание выражаемого отношения говорящего к высказыванию в плане реальности/ирреальности, а также способность частицы вносить набор дополнительных смыслов.

Группа гипотетических частиц выделяется на основании общности семы "неуверенность". Их многозначность проявляется в способности к реализации определенного круга взаимосвязанных значений. Это дает основания для разделения частиц на собственно гипотетические, вопросительно-гипотетические, сравнительно-гипотетические и частицы, употребляющиеся при передаче чужой речи. При этом функции, связанные с актуализацией семы "неуверенность", определяются как основные и включают выражение предположения, сомнения, колебания, авторизованной гипотетичности. Актуализация вторичных функций связана с актуализацией семы "субъект предположения". Ими являются акцентирующая, эмоционально-экспрессивная и другие функции.

Сравнительно-гипотетические частицы /наче, неначе, неначебто, ніби, нібито, мов, мовбито, мовби, немов, немовби, суцім, суцімто и др./ употребляются в контексте высказываний, отражающих объективно возможные явления, и могут передавать широкий спектр значений: неполную достоверность, предположение, сомнение, колебание. Сущность их модального значения состоит в сочетании оттенков допущения и внешней, иллюзорной достоверности. Для них характерно выражение предположения, возникшего на основании внешних признаков предметов, явлений, доступных восприятию говорящего. Вторичные функции частиц могут проявляться как усиление и выделение компонента высказывания, акцентирование на окказиональности признака.

Частицы, употребляющиеся при передаче чужой речи, могут выражать допущение соответствия сообщения действительности или недоверие к чужим словам. При этом частицы нібито, начебто, суцімто, мовбито и под. обнаруживают относительную

контекстуальную независимость, отчетливо проявляющуюся при сопоставлении с частицами мов, мовляв. Она состоит в том, что препозитивная конкретизация автора приведенного высказывания не является необходимым условием актуализации модального значения. Если автор не назван, то частицы указывают на неопределенно-обобщенный характер авторства и вносят выразительный оттенок недоверия. Употребление частиц мов, мовляв предполагает предварительное установление авторства.

Собственно гипотетические частицы дифференцированы по оттенкам модального значения. С выражением сомнения связано употребление частиц наврjд, наврjд чи, ледве чи, а частица десь служит для выражения неполной уверенности, обоснованного предположения.

Оттенок "внутреннего вопроса" вносят в повествовательное предложение вопросительно-гипотетические частицы чи й, чи й не, чи не, указывая тем самым на проблематичность суждения говорящего, некатегоричность высказанного.

Выраженной полифункциональностью и конкретностью модального значения характеризуются комплексы, образующиеся вокруг гипотетических частиц: якось наче, нїби якось аж, якось мовби аж, начебто й, наче аж, мовби аж и под.

Модальные слова рассматриваются как основное и специальное средство выражения гипотетического значения. Их характеризуют следующие признаки: первичность функции выражения неуверенности, ее контекстуальная независимость, неизменяемость, обезличенность, семантическая связь с наречиями и словами категории состояния, субъективность выражаемого модального значения, вводная функция, нефиксированная позиция в предложении. Модальные слова гипотетичности, выделенные в современном украинском языке в соответствии с указанными признаками, образуют закрытый список, включающий следующие единицы: видно /видко, вiлимо, видать/, либонь, мабуть, може, можливо, напевно /напевне, запевне/, очевидцiо /очевидчкi, вочевидь/, певно /певне/, по-мовму, схоже. Однако модальные слова не противопоставлены резко модусным глаголам и частицам. Как переходный случай могут быть рассмотрены частицы-модальные слова наврjд, мовляв, може, мабуть, либонь, глаголы-модальные слова здається, кажуть, говорять.

Модальные слова дифференцируются по оттенкам гипотетического значения: степени уверенности говорящего, указанию на обоснованность предположения, а также по эмоционально-экспрессивным оттенкам.

Для выражения осторожного допущения, догадки, неуверенного предположения, колебания используются слова може, можливо. Их функциональная емкость определяется способностью не только передавать модальное отношение, но и создавать определенный эмоционально-экспрессивный эффект, выражая надежду, опасение, недовольство и проч. Слова мабуть, певно, напевно, очевидно и другие употребляются для передачи значений уверенного допущения, обоснованного предположения, неполной достоверности. Отличительным признаком модальных слов видно, схоже, очевидно является то, что структура их словозначения включает доказуемость, обоснованность предполагаемого. Их употребление сигнализирует адресату о восприятии говорящим внешних признаков явления, на основании которых возникло предположение. Модальное значение обоснованного предположения реализуется указанными словами независимо от вербализации доводов в тексте.

В ходе анализа установлено, что для выражения гипотетичности могут быть использованы конструкции, построенные по образцу словосочетаний или предложений: на мій погляд, як на людський глузд, як на його розуміння, наскільки я міг з'ясувати, як я зрозумів, за даними..., за версією ..., судячи зі слів ..., за розповіддю ... и под. Они не расчленяются на основной семантический компонент /носитель гипотетического значения/ и факкультативные, хотя и выявляют различную семантическую слитность компонентов. Такие конструкции рассматриваются как модальные сочетания. Их круг не ограничен названными в диссертации единицами. Возможно его расширение за счет постепенной грамматикализации обособленных членов и придаточных предложений, постоянно употребляемых в модальной функции.

В третьей главе "Структура модального компонента гипотетичности и его связь с предложением" описываются семантические и формально-синтаксические особенности организации предложений субъективно-гипотетической модальности. При этом основное внимание уделено определению характера соотносительности модального компонента с базовым предложением и анализу семантико-синтакси-

ческой структуры вводной предикативной единицы, что позволяет раскрыть специфику предложения гипотетической модальности как знака сложной ситуации, способы развернутого представления модального отношения говорящего к содержанию речи.

Исходным при определении семантической структуры предложения является положение В.Г. Гака о том, что денотативная ситуация включает два компонента — предметную и речевую ситуации. Отношение субъекта речи к событию /модальность/ представляется как элемент ситуации речи. Следовательно, ситуация, обозначаемая в предложении субъективно-гипотетической модальности, рассматривается как неэлементарная, включающая помимо субъекта и предиката описываемого события субъект и предикат психического /модального/ отношения.

Рассматриваемые предложения в структурном плане представляют собой базовую, основную, конструкцию и модальный компонент, включающийся в нее или присоединяющийся к одному из ее элементов. Разноплановость семантической структуры гипотетического предложения предопределена разнородностью ситуаций, отображаемых основным предложением и МКГ.

Модальные слова /в том числе и частицы-модальные слова мов, мовляя/, сочетания, а также предикативные единицы, центральное место в которых занимает модусный глагол, являются вводной частью предложения. Между ней и включающей структурой устанавливается особая связь. Разнообразие терминологии, используемой в лингвистической литературе при определении ее характера, отображает различие во взглядах на доминирующую роль одного из признаков вводности, которыми являются: тесное смысловое единство вводного модального компонента и основного предложения, наличие центра его отнесенности во включающей конструкции, синтаксический процесс включения, использование союзов и союзных слов. Представляется, что наиболее существенным из них является признак соотнесенности вводного компонента с элементом структуры основного предложения /Л. А. Кадомцева/.

Связь вводного модального компонента гипотетичности определяется как интродуктивно-соотносительная, что, с одной стороны, указывает на появление его в предложении в результате синтаксического процесса включения /и на этом основании противопоставляет присоединяющемуся модальному компоненту — частицам — и

таким, которые являются главной частью сложноподчиненного предложения/ а, с другой стороны, сигнализирует о признаке соотнесенности его с элементом основного предложения.

Характер связи включенного или присоединяющегося МКГ и основного предложения определяется следующими признаками:¹ 1/ характером отнесенности; 2/ позицией во включающем предложении; 3/ направлением отнесенности; 4/ видом синтаксического процесса распространения основного предложения модальным компонентом. При этом позиция МКГ рассматривается как место в предложении /позиция₁/ и как размещение его по отношению к определенному компоненту базовой структуры при избирательном характере отнесенности /позиция₂/.

По основным характеристикам отнесенности модального компонента к базовой конструкции и возможностью их комбинации в пределах субъективно-гипотетического предложения установлено шестнадцать типов соотнесенности, отображенных в восьми схемах. Определено, что МКГ, независимо от его типа, может соотноситься с любым членом основного предложения и характеризуется нефиксированностью позиции, а также различным направлением отнесенности. Исключение составляют лишь вопросительно- и собственно гипотетические частицы, имеющие некоторые позиционные ограничения.

В результате исследования, осуществлявшегося в направлении определения структуры вводной предикативной единицы, выявлены особенности развернутого эксплицитного представления модального отношения компонентом, центральное место в котором занимает модусный предикат. Являясь семантической единицей, способной самостоятельно называть ситуации вербальной и психической деятельности, модусный глагол может входить в состав МКГ вместе с элементами, замещающими его валентные позиции. Компонентами вводных предложений с глаголами мышления и восприятия являются предикат и субъект психической деятельности, а с глаголами речи - предикат, субъект речи и адресат. Однако ввиду позиционной

---

¹Здесь применялась методика установления характера связи вставной единицы с включающим предложением, предложенная Н.А.Кобриной /см.: Кобрина Н.А. Предложение со вставной предикативной единицей в современном английском языке: Автореф. дис. ... Д-ра филол. наук. - Л., 1974. - 34 с./.

специфики вводных структур, а также семантических особенностей наблюдается их свертывание. Регулярна неполная реализация структуры с глаголами речи в высказываниях авторизованной гипотетичности, при которой не замещается позиция адресата, а также незаполнение позиции субъекта психической деятельности в высказываниях предположения или сомнения.

Семантико-синтаксический анализ субъективно-гипотетических предложений позволяет сделать следующие выводы:

1. Исследование предложений с опорой на семантику модального компонента в его соотносительности с базовой структурой позволяет установить некоторые особенности языкового представления фрагмента объективной действительности в единстве его составляющих — предметной и речевой ситуаций, — а также приблизиться к пониманию связей, существующих между содержанием высказывания, внешнеязыковой действительностью и говорящим лицом. В семантико-синтаксической организации субъективно-гипотетических высказываний, характеризующихся экспликацией модального отношения говорящего, находит свое отражение взаимозависимость внешне- и внутренне-синтаксических отношений предложения.

2. Субъективно-гипотетические предложения, модальное значение которых конкретизируется в оценках неуверенности, некатегоричности, проблематичности, характеризуются неоднотипностью субъектной отнесенности высказанного, предполагающей различия в характере выражаемого модального отношения. Это находит отражение в семантико-синтаксической организации предложений и является основанием для определения их разновидностей.

Диапазон частных модальных значений, реализующихся в конкретном предложении, обусловлен как особенностями специальных языковых единиц, так и онтологическими свойствами феномена гипотетичности. Зона субъективно-гипотетической модальности, являющаяся переходной и расположенная между полями реальности /уверенности/ и нереальности /уверенности в обратном/, имеет с ними общие сегменты в виде значений относительной уверенности, обоснованного предположения и крайней неуверенности. Нечеткость границ рассматриваемого модального отношения предполагает наличие в системе средств языка единиц для выражения не только собственно гипотетических, но и синкретичных значений. Средства выражения гипотетичности образуют систему взаимосвязанных еди-

ниц и характеризуются внешними динамическими связями с категориями эмотивности, коммуникативной целенаправленности, информативности, проявляющихся в потенциальной способности единиц к реализации в речи соответствующих вторичных функций.

3. Отличительной особенностью семантико-синтаксической организации рассматриваемых предложений является наличие модального компонента, в роли которого выступают разноструктурные языковые единицы. Лексический уровень гипотетичности представлен единицами с ядерной или потенциальной семой "субъективное мнение", "предположение". Динамически обусловленная зависимость выражения модального значения позволяет выделить в корпусе лексических единиц ядерную и периферийную части. Ядерная часть представлена специализированными единицами - носителями гипотетического значения, характеризующимися контекстуально и ситуативно-речевой независимостью модальной функции: модальными словами, собственно гипотетическими частицами, модальными сочетаниями с несвободно замещаемой субъектной позицией. Периферийную область образуют лексемы, возможность употребления которых в роли МКГ обусловлена их потенциальной способностью к выражению значения неуверенности, однако реализация этой способности может зависеть от контекстуального и внеязыкового факторов.

4. Семантико-синтаксическая организация предложений субъективно-гипотетической модальности имеет неоднoplanовый характер, что обусловлено отображением ситуации, состоящей из двух взаимосвязанных разнородных компонентов, и проявляется в факте включения МКГ в основное предложение или присоединения к одному из его членов и образованием иного синтаксического уровня. В структуре гипотетических предложений объединяются две и более пропозиции, что позволяет сделать вывод об их семантической неэлементарности. Глубинная семантическая структура, однако, по-разному реализуется на формально-синтаксическом уровне: предложения могут быть простыми или усложненными потенциально-предикативным компонентом.

Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:

1. Модальний компонент переповідності в структурі речення // Семантичні і формальні аспекти морфології і синтаксису

української мови: Збірник наукових праць. - Київ, Київськ. пед. ін-т, 1988. - С. 93-100.

2. Проблемне вивчення службових частин мови /Функції модальних часток/ // Актуальні питання вивчення у вузі курсу методики викладання мови і літератури в школі: Тез. доп. і повідом. респ. наук.-практ. конф. - Ніжин: Ніжин. пед. ін-т. - С. 62-64.

3. К проблеме субъективно-гипотетических предложений. - М., 1990. - 28 с. /Деп. в ИНИОН АН СССР, № 41104 от 16.02.90 г./.

4. Функції модальних часток // Українська мова і література в школі. - 1990. - №11./в печати/.

Подп. к печ. 01.10.90. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага
тип. №3 . Печать офсетная. Усл. печ. л. 0,93 Усл. кр.-отт. 1,16
Уч.-изд. л. 1,0 . Тираж 100
Зак. № 4 232. Бесплатно.

РАПО «Укрвузполиграф».
252151, г. Киев, ул. Волинская, 60.